УДК 130.2

О БУДУЩЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Гутова С.Г.

ФГБОУ ВПО «Нижневартовский государственный университет», Нижневартовск, e-mail: svetguts.07@mail.ru

В работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с пониманием роли, значения и будущего отечественной духовной культуры для современного человека. Анализируются проблемы, вытекающие из роста влияния массовой культуры на духовный мир человека. Акцентируется внимание на том, что изменение системы ценностей в сторону прагматизма ведет к постепенной трансформации и даже нравственной деградации общества в целом. Технический, информационный прогресс продолжает усугублять социокультурный кризис, в связи с чем особую сложность для отечественной культуры представляют новейшие механизмы трансляции самих продуктов духовной деятельности, что связано со спецификой массового сознания, намеренно упрощающего и разлагающего духовную культуру. Реформы, направленные на преобразование таких современных социальных институтов, как наука и образование, затрагивают процессы социализации, формирующие новый тип личности. В русской философии сфера духовности рассматривается как результат свободной творческой активности человека, направленной на преобразование мира. Развитие духовной культуры представляется главным условием реализации свободы и становления цельной личности.

Ключевые слова: духовная культура, свобода, духовность, общество потребления, ценности культуры, механизмы трансляции культуры, личность

ABOUT THE FUTURE OF DOMESTIC SPIRITUAL CULTURE

Gutova S.G.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail: svetguts.07@mail.ru

This work deals with the topical issues concerning the understanding of a role, value and the future of domestic spiritual culture for the modern person. The article deals with the analysis of the problems that arise out of the growing influence of mass culture on an inner world of the person.The special attention is paid to the fact that the change in the value system toward the pragmatism leads to a gradual transformation of the society as a whole. The reforms aimed to transform the modern social institutions such as science and education affect the socialization process and form the new type of personality. The sphere of spirituality is seen as the result of free human creative activity and focused on transforming the world. At the same time, the article relates to the fact that the technical, informational progress continues to escalate the socio-cultural crisis presenting the special challenge for the national culture due to the latest translation mechanisms of the spiritual activity products associated with specific of the mass consciousness that is deliberately simplifying and corrupting spiritual culture. The culture development is seen as the major condition of the socialization and freedom realization.

Keywords: spiritual culture, freedom, spirituality, the consumer society, cultural values, mechanisms of transmission of culture, personality

Для современной России уже на протяжении длительного времени остается важным решение вопроса о сохранении и возрождении духовной культуры. Испытания, которые пришлось пережить народу на протяжении нашей богатой событиями истории, породили в сознании наиболее прогрессивных представителей отечественной культуры опасения по поводу будущего того великого культурного наследия, которое у нас копилось и преумножалось веками. Сложность описания связанных с этим проблем вытекает, во-первых, из отсутствия четкого и однозначного понимания самого понятия духовной культуры, во-вторых, с трудностью упрощенного, рационального видения самих механизмов ее трансляции, связанных с конкретным содержанием духовного мира, и, в-третьих, с неоднозначными оценками ее роли и значения для общественного развития.

Тесная взаимосвязь государства и образования в настоящее время имеет свои вполне ощутимые для духовной культуры последствия. Очевидным сегодня становится тот факт, что развитие культуры напрямую не связанное с экономическими, юридическими или чисто прикладными исследованиями, является не только необязательным, ненужным, но и даже обременительным, т.е. «лишним» для общества. Причина разрастания именно такой тенденции в определении места духовности связана с абсолютной уверенностью чиновников, непосредственно занятых формированием и реализацией официальной позиции по этому вопросу, в том, что материальные потребности человека являются определяющими в его жизни. Эта мысль усердно и последовательно навязывается молодому поколению как норма существования и единственно правильная точка зрения. В действительности речь не идет о решении основного вопроса философии, затрагивающего онтологическую дилемму первичности идеального и материального, поскольку сегодня для формирования нового эклектического типа мировоззрения это

уже не имеет принципиального значения. Речь идет одновременно как о простейших, так и наиболее сложных социальных формах взаимодействий. Самые простые действия, особенно хорошо управляемые в современном информационном пространстве, совершаются нами на уровне автоматизма и почти лишены присутствия самостоятельного выбора. Поскольку процесс внедрения определенных идей по большей части осуществляется непосредственно через наше бессознательное, отследить данные механизмы воздействия очень сложно или почти невозможно.

Так можно представить, к примеру, что есть первоочередные задачи государства, которые легко укладываются в любую разновидность демократической риторики и с легкостью принимаются большинством граждан, поскольку предельно абстрактны, размыты, ни к чему не обязывают, часто непонятны, то есть имеют невнятный смысл, а поэтому и не могут вызывать серьезных возражений. Из этих задач напрямую вытекает конкретная форма поведения вполне конкретного индивида с целым набором уже заданных целей, идеалов, образцов, а главное набором заготовленных критических суждений, которые обязательны для человека, живущего в так называемом свободном, демократическом обществе. Этот сформированный «пакет ценностей» последовательно и неотвратимо вытесняет духовное содержание культуры. Основная борьба за сохранение знания как части культуры и его наполнение нравственным содержанием направлена на формирование свободной, творческой, полноценной личности. Рассуждая о будущем здоровом обществе, Эрих Фромм предлагает нам встать на рациональную позицию человека, подчинившего себе внешние обстоятельства, он утверждает, что «проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня, состоит в такой организации социальных и экономических сил, чтобы человек – член организованного общества – стал хозяином этих сил, а не их рабом» [5; 258]. Однако возможность подняться над социальными законами и условиями физического мира в целом может быть реализована только в том случае, когда человек обретет настоящую свободу и найдет опору в духовном мире. Содержание культуры многогранно и не может быть ограничено определенными рациональными рамками. Существующий тысячелетиями символический язык указывает на некую возвышенную тайну и, безусловно, говорит нам об иной реальности, имеющей высшее и безусловное значение для человеческого бытия.

Опасность грубого материализма как социальной болезни состоит в том, что он протекает долгое время в скрытой форме и затем охватывает целое поколение уже неспособное мыслить иначе. Возражения чиновников по этому вопросу, как правило, сводятся к тому, что государство регулярно финансирует данную сферу и даже выделяет ей определенное место, которое условно можно назвать «культурной резервацией» для невостребованных обществом людей и идей. Граждане, таким образом, имеют право на духовное творчество, но в пределах выделенных бюрократами определенной суммы денег, они должны отчитываться за каждый рубль и выдавать в итоге хозяйственную прибыль. В этом случае, на наш взгляд, всякая наука теряет статус фундаментальной и становится прикладной, что приводит к разрыву знания и ценности, идеала и реального чувства удовлетворения потребностей и наконец разрушает единство духовного и телесного в человеке.

В таких условиях философские и культурологические исследования становятся экономически неэффективными, вот если бы они работали на идеологию, как это было в советское время, тогда возможно их статус уравнялся с исследованиями в области ядерной физики или ультрамодных нанотехнологий, а пока их сохраняют в очень урезанном виде как досадный пережиток прошлого. В области современного образования и науки это особенно заметно, так как периодически звучит идея о том, что необходимо финансировать то, что востребовано здесь и сейчас, а «там будет видно». Это отсутствие дальновидения на государственном уровне может привести к гуманитарному кризису уже в ближайшие десятилетия. Западные мыслители давно уже предупреждают об этом: «В нашу эпоху массового порядка, техники, экономики духу вместе с человеческим бытием грозит, если эта неизбежность абсолютизируется, разрушение в своей основе: подобно тому, как государство в качестве союзника человека может быть парализовано, так может быть парализован и дух, если он живет уже не истинной жизнью…» [5; 105]. Целое поколение молодых людей, выращенное внутри массовой культуры современного общества потребления, хорошо управляемое и склонное к конформизму, ориентированное в основном на собственные интересы не захочет, а возможно и не сможет воспринимать коллективные ценности, идею долга и приоритетности общего благополучия над частным. Гармония диалектического единства частного и общего может быть нарушена и окончательно примет сторону индивида.

Однако неоспоримым фактом остается то, что в действительности личность не может существовать без общества, тогда как единичный субъект, лишенный духовного содержания, способен защищать, прежде всего, самого себя и делать это даже ценой уничтожения важнейших элементов культуры. Если анализировать современные СМИ, то можно сделать вывод, что духовная культура – это либо пережиток прошлого, либо сфера религии и некоммерческого искусства, реже проводят ассоциации с наукой, патриотизмом и семейными ценностями. Но сфера религии слишком неоднородна, в нашей стране она отделена от государства и представляет собой специальную тему для разговора. Церковь как социальный институт по-прежнему сохраняет некоторые обязательные для общественного порядка функции, а следовательно, имеет вполне конкретное прикладное значение, то есть представлена в определенном ключе как явление общественно полезное. Тогда имеет смысл обозначить с научной точки зрения вопрос о том, что именно можно считать полезным для человека и общества? Следовательно, вторым вопросом будет сама возможность извлечения непосредственной сиюминутной выгоды из развития и сохранения духовной культуры. Последнее соотнесение понятий является абсурдом, поскольку всякий и особенно примитивный утилитаризм не может составлять сущности духовного творчества, но это не значит, что духовное не становится частью материального мира, более того, воплотившись, его результат живет уже самостоятельно и способен удовлетворять любые потребности человека.

В эпоху тотального господства массовой культуры, ориентированной в основном на потребление, формируется новый тип человека, который и будет определять будущее человечества. Но это далеко не сверхчеловек Ф. Ницше и не богочеловек В. Соловьева, это хорошо мотивированный на постоянное материальное потребление индивид, жизнь которого в основном контролируется, а свобода предельно иллюзорна. Такой человек может быть запрограммирован на вполне предсказуемое созидание, но подлинного творчества и свободного принятия жертвенности как ключевого принципа духовности от него будет трудно добиться. Необходимо учитывать, что личность, устремленная к самосовершенствованию, имеет своей целью не корыстные, вполне конкретные потребности, не выходящие за рамки животного «выживания», а ценности совершенно иного порядка, где удовлетворение рождается в момент обретения личностью целостности, единения с другими, всеобщего блага, наконец. Очевидно, что кропотливое творение высшего мира из физически нас ограничивающих, отягощающих материальных данных, невозможно без отречения и добровольной жертвы. Отсюда и сложнейший, часто мучительный переход в сознании человека, совершающего качественный скачок в иное измерение, который так хорошо знают святые, гении и пророки.

Духовная культура это, прежде всего, система ценностей, которая позволяет человеку пребывать одновременно и в мире вещей и в мире идей, она дает ему возможность трансцендировать, выходить за пределы своего телесного, конечного присутствия здесь и сейчас. Карл Ясперс в работе «Власть массы» утверждает, что человек непосредственно изнутри своего первого материального мира создает второй духовный план бытия и уже в нем обретает некое знание и смысл, позволяющие ему выходить за пределы необходимости, заданного ему существования [6]. Дух проявляет себя в искусстве, науке, философии, создавая свой собственный язык, а следовательно, и новую реальность. Трансляция содержания духовной культуры существенно осложняется тем, что она не может быть навязана, а ее язык не может быть упрощен и доступен для всех. Практически невозможно заставить человека без личных усилий с его стороны воспринимать более сложные уровни мироздания. Проблема заключается в том, что для подобного акта необходимо усилие, внутренняя борьба, искания, прозрение, способность к созерцанию, все то, что недоступно, либо противоречит сложившемуся в современном массовом обществе усредненному восприятию мира. Трансляция смыслов в духовной культуре не может быть заявлена в виде конечной цели, поскольку она всегда предполагает неповторимый индивидуальный опыт личности, возможный через погружение в творческий процесс, который охватывает не только сферу разума, но и наши чувства, интуицию, эмоции.

Но, возможно, философы, писатели, люди искусства и религиозные деятели преувеличивают роль духовного мира для дальнейшего развития человечества? Отвечая на данный вопрос, необходимо отметить, что самый убедительный аргумент в пользу непреходящего значения духовности состоит в необходимости обретения и наполнения человеком смысла своей жизни. Следующий шаг связан с необходимостью акцентировать внимание на опасности упрощения и размывания духовной культуры для человека. В этом случае

хотелось бы положиться на творчество видных отечественных мыслителей, посвятивших данному вопросу немало трудов и внесших существенный вклад в развитие духовной культуры. Так, рассуждая о предназначении человека, русский философ Н.А. Бердяев следующим образом отвечает на этот вопрос: «Ослабление духовности в человеке, утрата центра и ведет к распадению на куски и осколки. Это есть процесс, разложения, диссоциации личности» [2; 313]. Он указывает на драматизм изолированности человеческого существования, вытекающий из утраты объединяющей силы духовности, которая только и может привести нас к подлинному внутреннему единству. В творческом акте человеку открывается переход в подлинный мир, именно в нем происходит самосозидание личности [2]. Рост духовности не может быть простым результатом эволюции или необходимым элементом в закономерном процессе развития мира, поскольку свобода и творчество как определяющие качества человеческого бытия не могут быть детерминированы внешним, объективированным миром [3]. Бердяев подчеркивал, что процесс достижения духовности связан с освобождением личности от власти вещей и социальной среды: «Духовность, которая всегда связана с Богом, есть обретение внутренней силы, сопротивляемость власти мира и общества над человеком» [2; 325].

Духовность составляет основу человеческой природы, уничтожить ее можно только в том случае, если человек вернется в животное состояние. Но опасность заключается в том, что духовность, ставшая частью внешнего мира, может принимать формальный характер, постепенно объективироваться, ориентируясь на стандарты среднего человека [3]. Именно с такой проблемой сталкивается современный человек в мире культуры. Духовность – это задача, которая стоит перед человеком и непосредственно вытекает из самой жизни, опыт которой, в том числе тяжелые переживания и болезни, способен пробудить в нем высшие силы. Духовное не может быть чем-то внешним по отношению к человеку, это актуализация уже заложенных в человеке его потенциальных возможностей. Очень современно и тревожно звучат слова Бердяева о том, что человек сегодня духовно дезорганизован, личность ослабла и постепенно теряет духовную сопротивляемость внушению, одержимости, идолопоклонству [1]. Человечество не может противостоять распаду, ориентируясь только на социальный порядок, лишенный своей опоры в духовной культуре.

В работе С.Л. Франка «Непостижимое» также прослеживается общая для всей русской религиозной философии мысль о необходимости найти некое безусловное основание для единения множественного мира, в которое погружен отдельный человек и где он ограничен и лишен смысла. Неудовлетворенный своей физической зависимостью от внешнего мира и убежденный в своем особом предназначении, человек упорно и страстно ищет возможность укорениться через свою внутреннюю жизнь в более совершенном бытии. Для русского философа, очевидно, что душевная жизнь личности уже имеет корень в духовном мире, она представляет собой особое состояние причастности к высшим, по-настоящему «живым ценностям» и благодаря этому является нам как непосредственная очевидная реальность. Личность может найти смысл и опору только в слиянии с духом и уподоблении ему. Незавершенность, ущербность единичного существования состоит в оторванности от подлинной одухотворенной реальности. «Духовное бытие в самом общем его смысле есть *основание и корень реальности* непосредственного самобытия» [4; 394]. Таким образом, духовность представляет собой таинство жизни, которое человек несет в себе самом.

Духовность в социальном плане предполагает определенную ценностную характеристику – это высокая культура чувств, общения, мышления, нравственности, основанная на общечеловеческих ценностях. Духовность в таком случае включает в качестве обязательного элемента своего содержания осознание этических связей с миром, она представляет собой прорыв в будущее, выход за пределы прижившихся норм и стандартов усредненного сознания, отсюда и ее связь с творчеством. Надо учитывать, что духовность – это всегда еще и процесс, поэтому так сложно втиснуть ее в определенные рамки, загнать в единую абстрактную универсальную форму. Поскольку духовность это своего рода пристанище для всякого смысла, она не только является целью для каждой отдельной личности, но и обладает важным качеством единения. Для отечественной религиозной философии таким одухотворенным явлением, обладающим высшей социальной и нравственной ценностью, является соборность. Именно через нее личность способна воплотить идеалы духовной цельности и полноты бытия.

Для представителей русской философии духовность являлась выражением человеческого духа, которая вбирала в себя становление и развитие как отдельной личности,

так и всей истории духовных традиций человечества. В духовной жизни русского народа существует стремление не столько к внешнему реформаторству, сколько к внутреннему преображению реальности через единство истины, добра и красоты. Общество как система может достичь некоторой гармонии в своем существовании лишь в том случае, если все составляющие его элементы развиваются одновременно. Однако модернизация общества, выдвигающая в качестве приоритетных прежде всего экономическое и технологическое направление, часто оставляет духовную культуру и высшие потребности человека за пределами своих первоочередных задач. Однако неоспоримо, что в социальном плане человеческий фактор остается ключевым для решения проблем любого уровня и содержания.

Духовность защищает человека в поиске истины и смысла жизни, она помогает ему достичь единства в миросозерцании и наконец именно духовное наследие позволяет нам выжить в условиях постоянного давления враждебного внешнего мира и социальной среды. Таким образом, важнейшая задача, непосредственно определяющая будущее нашей страны, а если учесть современные процессы глобализации, то и всего человечества – это сохранение и развитие духовной культуры, которая составляет основу для всех остальных сфер человеческого бытия.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.: АСТ; Харьков; Фолио, 2006 – 679 с.

2. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб: Республика, 1998. – 384 с.

3. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 639 с.

4. Франк С.Л. Сочинения. – М.: Правда,1990. – 608 с.

5. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Астрель, 2011. – 248 с.

6. Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы – М.: Алгоритм, 2008. –272 с.

References

1. Berdyaev N. A. Duh i real'nost' [Spirit and Reality]. Moscow, Nuclear heating plant; Kharkov; Folio, 2006. 679 p.

2. Berdyaev N.A. O naznachenii cheloveka [On the appointment of a person]. Moscow, TERRA-Knizhny club: Republic, 1998. 384 p.

3. Berdyaev N.A. Jekzistencial'naja dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo [Existential dialectic of the divine and the human]. Moscow: AST: Astrel: Poligrafizdat, 2011. 639 p.

4. Frank S.L. Sochinenija [Works]. Moscow, Pravda, 1990. 608 p.

5. Fromm E. Begstvo ot svobody [Flight from freedom]. Moscow, Astrel, 2011. 248 p.

6. Jaspers K., Bodriyyar Zh. Prizrak tolpy [The phantom of the crowd]. Moscow, Algorithm, 2008. 272 p.

Рецензенты:

Емельянов Б.В., д.ф.н., профессор кафедры истории философии, УрФУ, г. Екатеринбург;

Жукоцкая З.Р., д. культурологии, профессор, зав. кафедрой гуманитарно-правовых дисциплин, НЭПИ (филиал ТюМГУ), г. Нижневартовск.

Работа поступила в редакцию 18.04.2014.